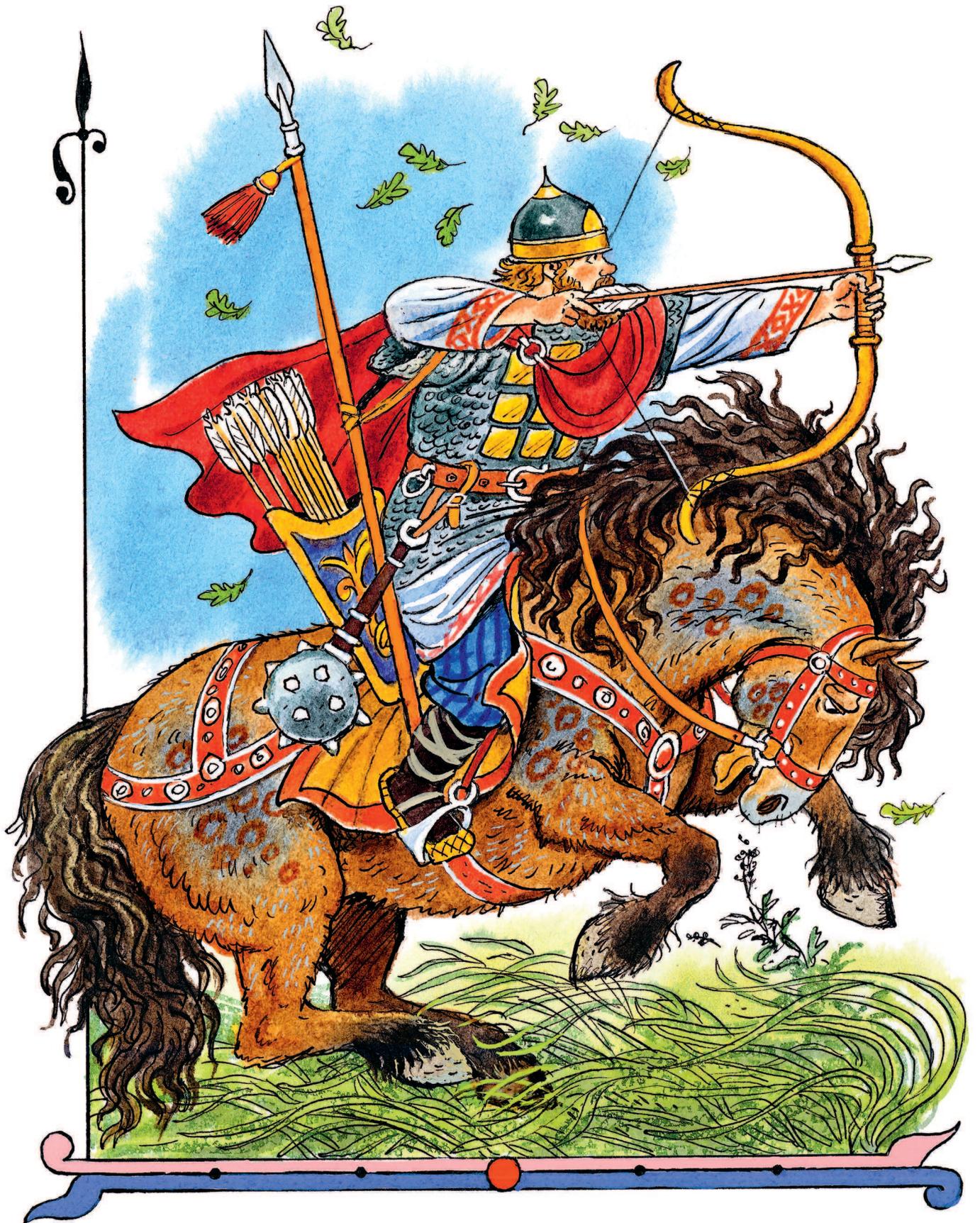

ДЕТСКАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
КЛАССИКА

ДЕТСКАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КЛАССИКА

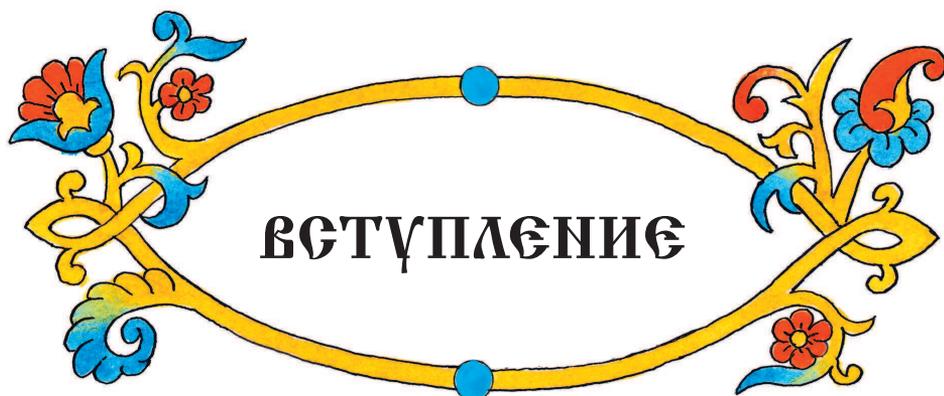
БЫЛИНЫ РУССКОГО НАРОДА

Художники
С. Бордюг и Н. Трепенюк

«МАЛЫШ»

На высоких холмах стоял Киев-город.

Опясал его земляной вал, окружили рвы. С зелёных холмов киевских далеко было видно. Видны были пригороды и многолюдные сёла, тучные земли пахотные, синяя лента Днепра, золотые пески на левом берегу, сосновые рощи... Пахали под Киевом землю пахари. По берегам реки строили умелые корабельщики лёгкие ладьи, долбили челны дубовые. В лугах и по заводям пасли пастухи круторогий скот.

За пригородами и сёлами тянулись леса дремучие. Бродили по ним охотники, добывали медведей, волков, туров — быков рогатых и мелкого зверя видимо-невидимо.

А за лесами раскинулись степи без конца и края. Шло из этих степей на Русь много горюшка. Налетали из них на русские сёла кочевники — жгли и грабили, уводили русских людей в полон*.

Чтоб беречь от них землю русскую, разбросались по краю степи заставы богатырские, маленькие крепости. Оберегали они путь на Киев, защищали от врагов, от чужих людей.

А по степям без усталости разъезжали богатыри на могучих конях, зорко всматривались в даль, не видать ли вражеских костров, не слышать ли топота чужих коней.

Дни и месяцы, годы, десятилетия оберегал землю родную Илья Муромец, ни дома себе не построил, ни семьи

* Полон — плен

не завёл. И Добрыня, и Алёша, и Дунай Иванович — всё в степи да в чистом поле, правили службу воинскую. Изредка собирались они к князю Владимиру на двор — отдохнуть, попить, гуляров послушать, друг о друге узнать.

Коль тревожно время, нужны богатыри-воины, с честью встречает их Владимир-князь с княгиней Апраксией. Для них печи топятся, в гридне — гостиной горнице — для них столы ломятся от пирогов, калачей, жареных лебедей, от вина, браги, мёду сладкого. Для них на лавках барсовы шкуры лежат, медвежьи на стенах развешаны.

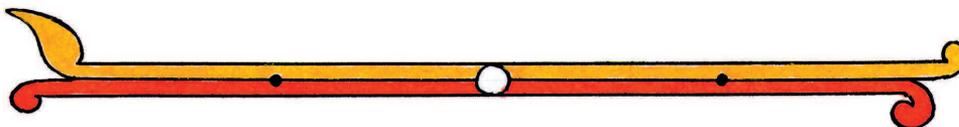
Но есть у князя Владимира и погреба глубокие, и замки железные, и клетки каменные. Чуть что не по нём, не вспомнит князь о ратных подвигах, не посмотрит на честь богатырскую...

Зато в чёрных избах по всей Руси простой народ богатырей любит, славит и чествует. Ржаным хлебом с ними делится, в красный угол сажает и поёт песни про славные подвиги — о том, как берегут, защищают богатыри родную Русь!

Слава, слава и в наши дни богатырям — защитникам Родины!

Высота ли, высота поднебесная,
Глубока глубина океан-моря,
Широко раздолье по всей земле.
Глубоки омуты Днепровские,
Высоки горы Сорочинские,
Темны леса Брянские,
Черны грязи Смоленские,
Быстры-светлы реки русские.

А и сильные, могучие богатыри на славной Руси!

Закатилось красное солнышко за горы высокие, рассыпались по небу частые звёздочки, родился в ту пору на матушке-Руси молодой богатырь — Вольга Всеславьевич. Запеленала его мать в красные пелёнки, завязала золотыми поясами, положила в резную колыбель, стала над ним песни петь.

Только час проспал Вольга, проснулся, погнулся — лопнули золотые пояса, разорвались красные пелёнки, у резной колыбели днище выпало. А Вольга на ноги стал, да и говорит матери:

— Сударыня матушка, не пеленай ты меня, не свивай ты меня, а одень меня в латы крепкие, в шлем позолоченный да дай мне в правую руку палицу, да чтобы весом была палица в сто пудов.

Испугалась мать, а Вольга растёт не по дням, не по часам, а по минуточкам.

Вот подрос Вольга до пяти годов. Другие ребята в такие годы только в чурочки играют, а Вольга научился уже грамоте, писать и считать и книги читать. Как исполнилось ему шесть лет, пошёл он по земле гулять. От его шагов земля заколебалась. Услыхали звери и птицы его богатырскую поступь, испугались, попрятались. Туры-олени в горы убежали, соболя-куницы на острова уплыли, мелкие звери в чащу за-

бились, спрятались рыбы в глубокие места.

Стал Вольга Всеславьевич обучаться всяким хитростям.

Вот исполнилось Вольге пятнадцать лет. Стал он собирать себе товарищей. Набрал дружину в двадцать девять человек, — сам Вольга в дружине тридцатый. Всем молодцам по пятнадцати лет, все могучие богатыри. У них кони быстрые, стрелы меткие, мечи острые.

Собрал свою дружину Вольга и поехал с ней в чистое поле, в широкую степь. Не скрипят за ними возы с поклажей, не везут за ними ни постелей пуховых, ни одеял меховых, не бегут за ними слуги стольники, поварники...

Для них периной — сухая земля, подушкой — седло черкасское, еды в степи, в лесах много — был бы стрел запас да кремень и огниво.

Вот раскинули молодцы в степи стан, развели костры, накормили коней. Посылает Вольга младших дружинников в тёмные леса.

— Берите вы сети шелковые, ставьте их в тёмном лесу по самой земле и ловите куниц, лисиц, чёрных соболей, будем дружине шубы запасать.

Разбрелись дружинники по лесам. Ждёт их Вольга день, ждёт другой, третий день к вечеру клонится. Тут приехали дружинники невеселы: о корни ноги сбили, о колючки платье оборвали, а вернулись в стан с пустыми руками. Не попала им в сети ни одна зверушка.

Рассмеялся Вольга:

— Эх вы, охотнички! Возвращайтесь в лес, становитесь к сетям, да смотрите, молодцы, в оба.

Ударился Вольга оземь, обернулся серым волком, побежал в леса. Выгнал он зверя из нор, дупел, из валежника, погнал в сети и лисиц, и куниц, и соболей.

Он и мелким зверьком не побрезговал, наловил к ужину серых заюшек.

Воротились дружинники с богатой добычей.

Накормил-напоил дружину Вольга да ещё и обул-одел. Носят дружинники дорогие шубы соболиные, на перемену у них есть и шубы барсовые. Не нахвалятся Вольгой, не налюбуются.

Вот время идёт да идёт, посылает Вольга средних дружинников.

— Наставьте вы силков в лесу на высоких дубах, наловите гусей, лебедей, серых уток.

Рассыпались богатыри по лесу, наставили силков, думали с богатой добычей домой прийти, а не поймали даже серого воробья.

Вернулись они в стан невеселы, ниже плеч буйны головы повесили. От Вольги глаза прячут, отворачиваются.

А Вольга над ними посмеивается:

— Что без добычи вернулись, охотнички? Ну, ладно, будет вам чем попить. Идите к силкам, да смотрите зорко.

Грянулся Вольга оземь, взлетел белым соколом, поднялся высоко под самое облако, грянул вниз на всякую птицу поднебесную. Бьёт он гусей, лебедей, серых уток: только

пух от них летит, словно снегом землю кроет. Кого сам не побил, того в силки загнал.

Воротилися богатыри в стан с богатой добычей.

Развели костры, напекли дичины, запивают дичину ключевой водой, Вольгу похваляют.

Много ли, мало ли времени прошло, посылает снова Вольга своих дружинников:

— Стройте вы лодки лубовые, вейте невода шелковые, полавки берите чистого золота, выезжайте вы в синее море, ловите сёмгу, белугу, севрюжину.

Ловили дружинники десять дней, а не поймали и мелкого ёршика.

Обернулся Вольга зубастой щукой, нырнул в море, выгнал рыбу из глубоких ям, загнал в невода шелковые. Привезли молодцы полные лодки и сёмги, и белуги, и усатых сомов.

Гуляют дружинники по чистому полю, ведут богатырские игры, стрелы мечут, на конях скачут, силой богатырской меряются...

Вдруг услышал Вольга, что турецкий царь Салтан Бекетович на Русь войной собирается.

Разгорелось его молодецкое сердце, созвал он дружинников и говорит:

— Полно вам бока пролёживать, полно силу нагуливать, пришла пора послужить родной земле, защитить Русь от Салтана Бекетовича. Кто из вас в турецкий стан проберётся, салтановы помыслы узнает?

Молчат молодцы, друг за друга прячутся: старший за среднего, средний за младшего, а младший и рот закрыл.

Рассердился Вольга:

— Видно, надо мне самому идти!

Обернулся он туром — золотые рога. Первый раз скакнул — версту проскочил, второй раз скакнул — только его и видели.

Доскакал Вольга до турецкого царства, обернулся серым воробышком, сел на окно к царю Салтану и слушает. А Салтан по горнице похаживает, узорчатой плёткой пощёлкивает и говорит своей жене Азвяковне:

— Я задумал идти войной на Русь. Завоюю девять городов, сам сяду князем в Киеве, девять городов раздам девяти сыновьям, тебе подарю соболий шушун.

А царица Азвяковна невесело глядит:

— Ах, царь Салтан, нынче я плохой сон видела: будто бился в поле чёрный ворон с белым соколом. Белый сокол чёрного ворона закогтил, перья на ветер выпустил. Белый сокол — это русский богатырь Вольга Всеславьевич, чёрный ворон — ты, Салтан Бекетович. Не ходи ты на Русь. Не взять тебе девяти городов, не княжить в Киеве.

Рассердился царь Салтан, ударил царицу плёткою:

— Не боюсь я русских богатырей, буду я княжить в Киеве.

Тут Вольга слетел вниз воробушком, обернулся горностаюшкой. У него тело узкое, зубы острые. Побежал горностаю по царскому двору, пробрался в глубокие подвалы царские. Там у луков тугих тетиву пооткусывал, у стрел древки перегрыз, сабли повыщербил, палицы дугой согнул.

Вылез горностаю из подвала, обернулся серым волком, побежал на царские конюшни — всех турецких коней загрыз, задушил.

Выбрался Вольга из царского двора, обернулся ясным соколом, полетел в чистое поле к своей дружине, разбудил богатырей:

— Эй, дружина моя храбрая, не время теперь спать, пора вставать! Собирайтесь в поход к Золотой Орде, к Салтану Бекетовичу!

Подошли они к Золотой Орде, а кругом Орды — стена каменная, высокая. Ворота в стене железные, крюки-засовы

медные, у ворот караулы бессонные — не перелететь, не перейти, ворот не выломать.

Запечалились богатыри, задумались: «Как одолеть стену высокую, ворота железные?»

Молодой Вольга догадался, обернулся малой мошкой, всех молодцов обернул мурашками, и пролезли мурашки под воротами. А на той стороне стали воинами.

Ударили они на салтанову силу, словно гром с небес. А у турецкого войска сабли затуплены, мечи повыщерблены. Тут турецкое войско на убёг пошло.

Прошли русские богатыри по Золотой Орде, всю салтанову силу кончили. Сам Салтан Бекетович в свой дворец убежал, железные двери закрыл, медные засовы задвинул.

Как ударил в дверь ногой Вольга, все запоры-болты вылетели, железные двери лопнули.

Зашёл в горницу Вольга, ухватил Салтана за руки:

— Не бывать тебе, Салтан, на Руси, не жечь — не па-
лить русские города, не сидеть князем в Киеве!

Ударил его Вольга о каменный пол и расшиб Салтана
до смерти.

— Не хвались, Орда, своей силой, не иди войной на
Русь-матушку!

Ранним утром, ранним солнышком собрался Вольга брать дани-пóдати с городов торговых Гурчевца да Ореховца.

Села дружина на добрых коней, на каурых жеребчиков, и в путь отправилась. Выехали молодцы в чистое поле, в широкое раздолье и услышали в поле пахаря. Пашет пахарь в поле, посвистывает, лемехи по камешкам почиркивают, будто пахарь где-то рядышком соху ведёт.

Едут молодцы к пахарю, едут день до вечера, а не могут до него доскакать. Слышно, как пахарь посвистывает, слышно, как сошка поскрипывает, как лемешки почиркивают, а самого пахаря и глазом не видать.

Едут молодцы другой день до вечера, также всё пахарь посвистывает, сошенька поскрипывает, лемешки почиркивают, а пахаря нет как нет.

Третий день идёт к вечеру, тут только молодцы до пахаря доехали. Пашет пахарь, понукивает, на кобылку свою погукивает. Борозды кладёт как рвы глубокие, из земли дубы вывёртывает, камни-валуны в сторону отбрасывает. Только кудри у пахаря качаются, шёлком по плечам рассыпаются.

А кобылка у пахаря немудрая, а соха у него кленовая, гужи шелковые. Подивился на него Вольга, поклонился пахарю:

— Здравствуй, добрый человек, в поле трудничек!

— Здоров будь, Вольга Всеславьевич. Куда путь держишь?

— Еду в города Гурчевец да Ореховец собирать с торговых людей дани-пóдати.

— Эх, Вольга Всеславьевич, в тех городах живут всё разбойники, дерут шкуру с бедного пахаря, собирают за проезд по дорогам пошлины. Я поехал туда соли купить, закупил соли три мешка, каждый мешок сто пудов, положил на кобылку серую и домой к себе направился. Окружили меня люди торговые, стали брать с меня подорожные денежки. Чем я больше даю, тем им больше хочется. Рассердился я, разгневался, заплатил им шелкóвою плёткою. Ну, который стоял, тот сидит, а который сидел, тот лежит.

Удивился Вольга, поклонился пахарю:

— Ай же ты, славный пахарь, могучий богатырь, поезжай ты со мной за товарища.

— Что ж, поеду, Вольга Всеславьевич, надо им наказ дать — других мужиков не обижать.

Снял пахарь с сохи гужи шелкóвые, распряг кобылку серую, сел на неё верхом и в путь отправился.

Проскакали молодцы полпути. Говорит пахарь Вольге Всеславьевичу:

— Ох, неладное дело мы сделали, в борозде соху оставили. Ты пошли молодцов-дружинников чтобы сошку из борозды выдернули, землю бы с неё вытряхнули, положили бы соху под раkitовый куст.

Послал Вольга трёх дружинников.

Вертят сошку они так и сяк, а не могут сошку от земли поднять.

Послал Вольга десять витязей. Вертят сошку они в двадцать рук, а не могут с места содрать.

Тут поехал Вольга со всей дружиной. Тридцать человек без единого облепили сошку со всех сторон, понатужились,